

Ему очень хотелось отложить плод циньло, который он держал в руках, но сидевшие напротив них двое пристально вглядывались в него: в глазах Сы Цицина плескалось безграничное нежное чувство, а в глазах Бай Хуалянь... не было ровным счётом ничего.

Наконец, проглотив плод, Дин Сюй сказал:

— Я наелся. Сегодня ещё должны прийти люди за товаром, так что я пойду.

— Я ещё не сказал, кто тот второй человек, которого боишься ты, А Сюй, — Сы Цицин ухватил его за запястье и медленно добавил: — По сравнению с матушкой-наложницей А Сюй гораздо сильнее боится третьего брата. Помню, как в год празднования дня рождения отца третий брат собрался войти, и А Сюй от страха расплакался, а успокоить его было просто невозможно, даже упоминание имени третьего брата вызывало слёзы.

Дин Сюй помнил этот случай. Прошло совсем немного времени после того, как Сы Циюань пытался его убить, и одно имя Сы Циюаня заставляло его дрожать от ужаса. Если бы не Сы Цицин, который подхватил его на руки и унёс, Сы Луань, вероятно, разнёс бы в щепки всё помещение.

Сы Цицин разжал руку и тихо вздохнул:

— Меня лишь удивляет, почему ты, А Сюй, открыл лавку именно рядом с третьим братом?

Дин Сюй замялся и ответил:

— У этого места хорошее фэншуй.

Он и не ожидал, что давление со стороны Сы Цицина будет таким сильным. Дин Сюй по-настоящему хотел выплюнуть кровь от досады.

Снова наступила тишина.

Дин Сюй тербил рукав, раздумывая, как бы придумать безупречный повод для ухода, когда услышал:

— Время позднее, я провожу тебя.

Бай Хуалянь наконец нахмурилась и бросила на Сы Цицина взгляд:

— Тебе нездоровится...

— Всё в порядке. Я несколько дней не вставал с кровати, надо немного походить.

В коридоре Сы Цицин шёл очень медленно, и Дин Сюю, заботясь о его самочувствии,

приходилось идти с такой же скоростью.

— А Сюй, — Сы Цицин протянул руку, сжал его ладонь и начал легонько поглаживать пальцами. — Когда мы были маленькими, я больше всего любил держать тебя за руку и водить по дворцу. Когда ты согласился начать со мной отношения, я был уверен, что ты принадлежишь только мне, целиком и полностью...

Дин Сюй промолчал. Всё это было горькими плодами их разрыва. Если бы у него сейчас было зеркало, Дин Сюй увидел бы в нём своё крайне нелепое лицо.

Сы Цицин остановился и посмотрел тому прямо в глаза:

— Скажи мне, почему ты решил сблизиться с третьим... — Он не верил, что человек может добровольно потянуться к тому, чего боялся с самого детства.

— Мастер фэншуй сказал, что если открыть там лавку, торговля пойдёт бойко, и прибыль будет огромной.

— А как дела с торговлей сейчас?

— Вполне неплохо. — Хотя клиентами были лишь люди из канцелярии маршала, которые даже не платили.

— Как будет время, я навещу тебя.

Выйдя за пределы дворца, Дин Сюй с облегчением выдохнул.

Сюда его привезли на глайдере двое мужчин, но обратно пришлось идти пешком.

003 отозвался:

— Игрок, ты выглядишь таким подавленным.

Дин Сюй вздохнул:

— Будет хорошо, если ты поймёшь, как нелегко мне пришлось.

— Я имел в виду тяжесть от переедания.

Дин Сюй:

— ...

Рядом с дворцом располагался оживлённый район. Пройдя порядочное расстояние, Дин Сюй, наконец, почувствовал, что прогулка после еды пошла на пользу, но стоило ему оказаться среди бесконечных закусовых, как желудок начал предательски требовать новых угощений.

Дин Сюй выбирал набор блюд, мучительно решая, какой вкус лучше, и стоило ему определиться, как нахмуренные брови расслабились:

— Всего по одной порции, запакуйте.

Продавцом служил автоматический робот; он мгновенно упаковал еду и протянул пакет:

— Уважаемый гость, пройдите налево для оплаты.

Дин Сюй остался доволен и про себя проворчал:

— Если бы у тебя был хотя бы наполовину такой же уровень сервиса, как у них, цены бы тебе не было.

003:

— ...

Едва он вышел, как, не успев даже откусить первый кусочек, столкнулся с кем-то, и еда полетела на землю.

Человек, сбивший его, был одет в чёрный плащ, пол-лица скрывала вуаль, всё тело было укутано, видны были лишь большие округлые глаза. Ростом незнакомец был довольно высокий, на глаз — примерно как Фан Хуэй, а под широкими одеждами угадывалась крепкая фигура.

— Прошу прощения, — сухо бросил собеседник голосом с лёгкой хрипотцой. Его большие глаза быстро осмотрели Дин Сюя, обнаружив не то, что искали, незнакомец разочарованно развернулся и ушёл.

Дин Сюй не придавал значения его взгляду и, решив, что это была простая случайность, достал второй пакет с едой.

— Четвёртый этап системы: во имя любви и мира поймайте обладателя способности к ясновидению.

Выйдя из арендованного глайдера, Дин Сюй расплатился и добавил сто звёздных монет на чай. Ничего не попишешь, несколько водителей отказывались везти его к резиденции маршала.

— А где господин Баньму? — Дин Сюй заметил, что стража сменилась, вероятно, была пересменка.

Охранник ответил:

— Ещё не вернулся.

Лавка была отремонтирована, на двери висел список расходов. Дин Сюй оплатил услуги — ремонтные работы умели считывать платежи автоматически.

Дин Сюй расплатился. На улице уже смеркалось, и он колебался, идти ли домой или ждать Баньму. Задание было несложным; местонахождение Юань Чэня уже было определено, оставалось лишь дожидаться помощи Баньму, чтобы завершить миссию.

В этот момент прямо над головой Дин Сюя завис глайдер. Не успел он рассмотреть, кто прибыл, как кто-то спрыгнул вниз и, не теряя ни секунды, ухватил его за воротник:

— Ты водил меня за нос?

Перед глазами Дин Сюя предстало гладкое, белоснежное круглое лицо. Нельзя было не признать, что если закрыть глаза на агрессивные наклонности Баньму, тот вполне походил на миловидного юношу.

— У меня сегодня были дела, поэтому я... — Дин Сюй подумал, что Баньму обвиняет его в том, что он его подвёл.

— Юань Чэня вообще не было на улице Ую!

Глава 22: Во имя любви и мира

— Может быть, ты приехал слишком поздно? — В голове у Дин Сюя всплыл образ Юань Чэня, он поднял руку и посмотрел на поисковик — индикатор указывал направление, прямо противоположное улице Ую. Он высвободил свой воротник: — Я отведу тебя к нему.

Баньму заметил на его запястье что-то похожее на часы, но ни о чём не спросил. В отличие от Гу Фэя, он не любил лезть в чужие дела, пытаясь докопаться до сути каждой вещи, — он был человеком результата и сейчас жаждал только одного: найти Юань Чэня.

— Хорошо.

— Теперь на север.

Глайдер мгновенно рванул на север, но, не успели они отлететь далеко, как Дин Сюй поспешно

добавил:

— На северо-запад.

Баньму, к удивлению, спокойно свернул.

— На восток, на восток!

Баньму:

— ...

— Он снова повернул на север, — Дин Сюй, не отрываясь, следил за поисковиком. Ему становилось странно: глайдер Баньму явно был не гражданской моделью и развивал огромную скорость, почему же Юань Чэнь меняет направление ещё быстрее? Словно он знал, куда они направлятся, и успевал сменить курс раньше, чем они долетали.

Баньму снова послушно свернул, но в его голосе зазвучало нетерпение:

— Не вздумай водить меня за нос.

— Он отправился...

В этот раз, прежде чем Дин Сюй успел что-то сказать, Баньму сдался:

— Управляй сам!

Как только управление перешло к Дин Сюю, направление Юань Чэня перестало меняться — он двигался строго прямо на юг. Скорость возросла, вскоре на радаре появилась синяя точка — местоположение Юань Чэня.

Выйдя из глайдера, Дин Сюй почёсывал затылок. Ведь это же та самая улица, где он покупал еду, выйдя из дворца!

Синяя точка приближалась, и Дин Сюй указал пальцем:

— Вон он!

Голос едва утих, как Баньму уже повалил того на землю.

Человек поднял лицо, на котором читались паника и ярость:

— Вы кто такие?

Внешность Юань Чэня полностью соответствовала досье, только тёмные круги под глазами были ещё заметнее, словно он нанёс себе дымчатый макияж.

Баньму холодно усмехнулся, его лицо исказилось, как у голодного волка, почуявшего стадо:

— Наконец-то попался.

Дин Сюй увидел в его глазах тяжёлый, пылающий огонь мести. Если бы им позволили, Баньму, вероятно, разорвал бы Юань Чэня в клочья.

В тот самый миг, когда Юань Чэня доставили в резиденцию маршала, явились люди из отдела расследований, и зал мгновенно заполнили люди.

— Раз уж человек был схвачен силами маршала, значит, и допрашивать его должны люди маршала, — заявил Баньму. Несмотря на невысокий рост, перед тридцатью сотрудниками отдела он выглядел крайне внушительно.

— Допрос преступников — это прямая обязанность отдела расследований, — глава отдела, коренастый мужчина лет сорока с короткой стрижкой, не отступил перед холодной яростью Баньму и ответил так же твёрдо.

— Где же вы были, когда мы его ловили?

— Вы сами умоляли канцелярию маршала пойти на этот шаг.

Силы были равны.

В этот момент, не спеша, вышел Гу Фэй. Он смерил взглядом лежащего без сознания Юань Чэня и улыбнулся:

— Господа, маршал передал, что...

— Маршал присутствует лично? — Линь Сяои приподнял бровь. Он понимал, что Гу Фэй вышел точно в нужный момент. Он заложил руки за спину и прошёлся кругом: — Раз он здесь, почему не выходит? Не рад мне?

Гу Фэй отрицательно покачал головой:

— Его здесь нет.

— Тогда почему он передал поручение именно вам?

Гу Фэй засмеялся:

— Я только что говорил с ним по видеосвязи. Он велел мне передать вам Юань Чэня в целости и сохранности.

— Этот человек... — Баньму явно не желал уступать.

— Такова воля маршала, — Гу Фэй повысил голос, бросив предостерегающий взгляд на Баньму, а затем сделал приглашающий жест: — Мы помогали отделу расследований в поимке, но никак не можем подменять их в допросах.

Линь Сяои помрачнел, перспектива получить Юань Чэня без боя его не радовала:

— Благодарю. В этот раз всё удалось благодаря Баньму, он избавил наш отдел от лишних хлопот. Когда маршал вернётся, я лично приду засвидетельствовать почтение.

Дин Суй, стоя в стороне, не понимал, из-за чего разгорелся такой спор. Впрочем, сотрудники отдела вели себя весьма бесцеремонно: Сы Циюань был не только маршалом, но и Третьим принцем империи Дасы, однако они открыто заявляли о своих претензиях и в разговоре почти не скрывали пренебрежения к нему. Неужели власть отдела возросла настолько?

Но разборки между ними его не касались — задание было выполнено, и Баньму больше не станет его трогать.

— 003, какой предмет выпал в этот раз?

Тишина.

— 003?

Гу Фэй неторопливо добавил:

— Маршал очень занят, боюсь, он не сможет вас принять. Кстати, Фэйсэ уже отправилась на планету Лоо, она выполняет поручение маршала.

На эти странные, лишённые логической связи фразы Гу Фэя лицо Линь Сяои стало ещё кислее, но он всё же выдавил улыбку:

— Та женщина убила преступника, который через два месяца и так должен был понести наказание, но раз уж канцелярия маршала стоит на страже империи, я улажу дело с Фэйсэ по справедливости.

— Премного благодарны, господин.

Тридцать человек, забрав Юань Чэня, триумфально ушли. Лишь тогда Баньму сорвался и в ярости запустил в стену фарфоровую чашку.

Гу Фэй сказал:

— Это приказ маршала.

— Из-за Фэйсэ?

— Да. Несколько дней назад Фэйсэ самовольно убила преступника, и отдел расследований начал придирается к нам. К счастью, маршал вовремя отправил её на Лоо, и хотя они не стали требовать выдачи силой, они недвусмысленно настаивали на этом.

Баньму сжал кулаки, затем разжал их. Он всегда предпочитал мстить на месте, а тут пришлось терпеть больше полумесяца, отчего сердце его буквально кипело.

— С тобой что? — Гу Фэй посмотрел на побледневшего Дин Сюя и усмехнулся: — Никогда не видел подобного и испугался?

Губы Дин Сюя слегка дрожали, а голос хрипло прошептал:

— Юань Чэнь... не обладает способностью ясновидения.

— Что? — Баньму остолбенел.

— Кстати, — вспомнил Гу Фэй, — когда маршал приказал мне передать человека Линь Сяои, он особо попросил передать тебе: не стоит слишком сильно полагаться на силу.

Взгляд Баньму дрогнул:

— Маршал уже говорил мне это ранее.

— Значит, маршал тоже знал, что Юань Чэнь не ясновидец? — вырвалось у Дин Сюя.

Гу Фэй ответил вопросом на вопрос:

— А ты откуда это знаешь?

— Потому что... — Дин Сюй посмотрел на потолок. — Он не узнал Баньму. В момент поимки он смотрел на него как на совершенно незнакомого человека, совсем не похоже, как повёл бы себя тот, кто тайком подглядывал за его телом.

Гу Фэй проявил скепсис:

— У тебя поразительная наблюдательность.

Баньму косо взглянул на Гу Фэя:

— Ты ведь тоже знал о том, что ясновидец... что он сделал со мной?

Дин Сюй:

— Если я скажу, что не знал, вы поверите?

Баньму повернулся к Гу Фэю с устрашающим видом:

— Первый, кто проболтался, был ты, верно?

Гу Фэй посмотрел в потолок:

— Маршал был прав, я зашёл слишком далеко.

Если Юань Чэнь не ясновидец, то кто же тогда скрывается под этой маской?

Вопрос вернулся к исходной точке.

Глава 23: Во имя любви и мира

— А Сюй, вставай, — Шэнь Лань откинул одеяло и потряс Дин Сюя. — Скорее вставай, тебя пришли искать.

Дин Сюй с неохотой разлепил глаза. В последнее время ему приходилось не только мириться с людьми из канцелярии маршала, но и искать способы избегать Сы Цицина, так что он устал и душой, и телом, а теперь его ещё и подняли раньше времени.

— Кто меня ищет? — Дин Сюй сел и потёр глаза.

— Люди из канцелярии маршала, — Шэнь Лань нахмурился, помогая ему надеть одежду, и тихо проворчал: — Я же просил тебя не сближаться с Пятым принцем, почему ты теперь спутался с Третьим?

Дин Сюй ответил:

— У нас деловые отношения.

— Люди из канцелярии маршала покупают у тебя товар? — Шэнь Лань оставался крайне подозрительным.

Умывшись и одевшись, Дин Сюй вышел. Человека, сидевшего на диване, можно было узнать по одному затылку — это был Гу Фэй.

— Господин Дин, — Гу Фэй встал и вежливо улыбнулся, хотя под левым глазом у него красовался серьёзный синяк. — Мы заказывали у вас сто головных уборов, не подскажете, товар прибыл?

Дин Сюй мысленно застонал:

— Образцы готовы, пойдёмте в лавку, выберете фасон.

Шэнь Лань успокоился — значит, это была правда.

По дороге Дин Сюй внимательно разглядывал синяк Гу Фэя. Добравшись до канцелярии маршала, он не удержался и спросил:

— Твой глаз...

Гу Фэй вздохнул:

— Баньму всё-таки не удержался.

— Он его ударил?

— Нет, маршал его остановил.

— Между «остановил» и «сдержался» есть разница.

Гу Фэй посмотрел на него и произнёс по слогам:

— Насчёт вкладышей для роста: ты хотел бы, чтобы Баньму сдержался или чтобы маршал его остановил?

Дин Сюй:

— ...

Всё в той же деревянной приёмной Гу Фэй толкнул дверь:

— Маршал.

Внутри были не только Сы Циюань, но и недовольный Баньму, и прямолинейный Фан Хуэй.

Фан Хуэй заговорил первым:

— Маршал, раз вы знали, что Юань Чэнь — не ясновидец, почему не сказали нам заранее? — Лицо его всё ещё было опухшим, из-за чего голос изменился.

Гу Фэй ответил:

— Если бы мы сказали сразу, Баньму бы нашёл настоящего ясновидца, и нам бы пришлось отдать его отделу расследований, разве не так?

Фан Хуэй удивился:

— Тогда почему изначально все решили, что это Юань Чэнь?

Баньму с мрачным видом отвернулся в сторону:

— Некто, называвший себя Юань Чэнем, разорился в игорном доме, выигрывая всё подряд. Многие люди начали копировать его ставки, и он обрёл дурную славу. Я следил за ним лично, сосредоточил на нём всю свою духовную энергию и, наконец, услышал, как он сам признался, что видит игральные кости в стакане.

Дин Сюй считал, что самое важное — как именно ясновидец увидел обнажённого Баньму. Ясновидец вёл себя осторожно и до последнего скрывал личность, прибегая к помощи Юань Чэня. Как Баньму вообще об этом узнал? И более того, □□ (откуда у них информация?), что все жертвы были мужчинами?

Фан Хуэй, к удивлению, догадался:

— Этот ясновидец совсем страх потерял. Но раз ясновидец смог увидеть Баньму, значит, у его способности есть изъян...

— Нет, ясновидец довольно занятный человек: он в деталях описывал всех, кого видел, и размещал в... — Гу Фэй запнулся, посмотрел на Баньму и изменил тон: — В определённом месте.

— Что это за место? — Фан Хуэй нетерпеливо топнул ногой. — Я должен сжечь его!

Гу Фэй сухо кашлянул:

— Я его заблокировал.

Так это же было в интернете! Неужели все это видели? Дин Сюй робко глянул на Баньму — тот был чернее тучи.

К счастью, Фан Хуэй не сразу сообразил, что к чему:

— Заблокировал? То есть удалил, чтобы больше нельзя было просмотреть?

Гу Фэй:

— ...Угу.

— Линь Сяои скоро выяснит, что Юань Чэнь — не ясновидец, но Юань Чэнь наверняка контактировал с настоящим преступником. Если он заговорит, Линь Сяои покажет, на что способен, — Сы Циюань, молчавший до этого момента, подал голос. Его низкий баритон звучал пугающе пронизательно.

Баньму спросил:

— Юань Чэнь будет действовать заодно с ясновидцем?

Сы Циюань сказал:

— Он выигрывал в азартные игры благодаря его помощи, очевидно, Юань Чэнь был лишь ширмой.

Фан Хуэй спросил:

— Юань Чэнь не у нас, как мы теперь найдём ясновидца?

Трое одновременно посмотрели на одного человека.

Дин Сюй:

— ...

Для использования биологического поисковика нужны исходные данные. Данные Юань Чэня были полными, но о ясновидце они не знали ровным счётом ничего.

— Мне нужны хотя бы базовые данные ясновидца.

Ночью отдел расследований наверняка получил первые улики. Сы Циюань посмотрел на Гу Фэя:

— Займись этим.

Дин Сюй спросил:

— Могу я идти домой, пока вы не найдёте информацию?

Задание уже давно вышло за рамки личного квеста, вплетаясь в кровную месть Баньму. Можно сказать, что его роль свелась к вспомогательной.

Короче говоря, прогресс шёл даже без его активного участия.

— Нет, — отрезал Баньму с таким выражением глаз, что ни о каком «нет» не могло быть и речи.

Дин Сюй:

— ...

Чтобы перестраховаться, Баньму решил следовать за Дин Сюем повсюду. Он поднял лицо, которое совсем не сочеталось с его суровым взглядом:

— Пошли.

Оставшись вдвоём, Гу Фэй потерял свою обычную невозмутимость и нахмурился:

— Я не думаю, что Линь Сяои поделится с нами информацией.

Сы Циюань откинулся на спинку глубокого кресла и медленно добавил:

— Мы не поймали ясновидца — это упущение канцелярии маршала. В качестве извинения мы обязаны передать настоящего преступника отделу расследований.

— Нет! — Гу Фэй сразу отверг эту идею. — А какая разница, отдать им или сразу императору? Способность предвидеть действия врага на поле боя — вот ради чего маршал согласился, чтобы Баньму его искал. Почему сейчас...

— Укрепление сверхспособностей для империи Дасы — дело благое. Гу Фэй, не теряй самообладания, когда вопрос становится критическим.

Гу Фэй замер:

— Маршал, вы хотите...

В магазине «Звёздные закупки».

Видя, что редкие покупатели в страхе разбегаются, Дин Сюй проворчал:

— Мне здесь не нужны «стражи врат».

Фан Хуэй прошёл от входа к кассе.

Дин Сюй добавил:

— И продавцы мне тоже не нужны.

Фан Хуэй ничего не сказал, подошёл к полке и начал примерять шляпу.

— И покупатели-притворяшки тоже не нужны.

Фан Хуэй обернулся:

— Может быть, ты хочешь попробовать мои кулаки?

Дин Сюй:

— ...

Гу Фэй действовал быстро: к обеду Юань Чэнь уже был доставлен в канцелярию маршала.

К моменту, когда поступило сообщение, Дин Сюй и остальные уже прибыли, и Юань Чэнь стоял посреди комнаты. Синяки на его теле говорили о том, что в отделе расследований ему пришлось несладко.

<http://bllate.org/book/21720/2244187>